

SLOTH

Карта забытых островов

ПРИНЦ

SLOTH

Карта забытых островов. Принц

«Издательские решения»

SLOTH

Карта забытых островов. Принц / SLOTH — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854750-8

Он — принц острова. Она — девочка на борту искателей сокровищ. Он не может вспомнить прошлого. Она пытается вернуть своё настоящее. Как пересекутся пути этих двоих? Или же судьба давно всё сделала?

ISBN 978-5-44-854750-8

© SLOTH
© Издательские решения

Содержание

Принц	6
Слуга	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Карта забытых островов Принц

SLOTH

© SLOTH, 2017

ISBN 978-5-4485-4750-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Принц

Стон раздался в пустой комнате, прокатился по стенам и вернулся к своему обладателю, чьи веки уже начали подрагивать и через боль разомкнули хватку. Серые глаза увидели бархатную лоснящуюся ткань. Заострённые скулы дёрнулись, пробуждая онемевшее лицо от дремоты, и парень сел, свесив ноги. Белоснежное, почти невесомое, одеяло плавными складками опустилось на мягкий ковёр под ногами.

Он сидел на широкой кровати с высоким балдахином, по краям которого струился кровавый шёлк. Сидел в просторной светлой комнате. Лучи солнца отбивались от мраморных стен и перескакивали на высокий потолок с мозаикой в виде ночного неба, она была, как живая: искры звёзд в дневном свете раскалывались надвое в произвольные созвездия. За спиной виднелась могучая позолоченная дверь, а впереди – открытая мансарда, отделённая от комнаты лишь двумя округлыми колоннами. С улицы доносился солёный воздух и крик птиц.

Парень попытался подняться, его зашатало, с трудом устояв на ватных ногах, он обратил внимание на себя: ноги, что стояли на полу, имели цвет грецкого ореха, они скрывались в белых хлопковых штанах, такой же была и рубашка, свободная с длинными рукавами. Голова в затылке ныла и чесалась, а по плечам, спине, груди спадали чёрные волосы, они плащом окутывали его до щиколоток. Парень смотрел на себя и не находил ничего знакомого.

Оглядевшись вокруг, он тряхнул головой в попытке унять головокружение, получилось не очень. Но ему нужна была светлая голова, что бы понять – где он?

Маленькими шажками парень вступил на мансарду, босые ноги ощутили тепло нагретого солнца. Руки потянулись к перилам и мёртвой хваткой вцепились в них. От увиденной картины у парня перехватило дух. Он стоял на маленьком балконе, на самом верху огромной башни, в стороны от него тянулась белоснежная стена, прорезанная золотыми прожилками. Посмотрев вниз, он сильнее сжал пальцы, от чего костяшки побелели. Он смотрел словно в бездну, на дне которой раскинулись узкие улочки и аккуратные домики, словно из песка, а за ними – океан. Иссиня-чёрный бездонный и бескрайний океан, его волны с пеной у рта вздыбились над землёй. Переливался водный гигант на солнце чешуёй от светлых бликов до тёмных пятен. С шумом поднимал он руки и рывками бросал их, разбивая на тысячи искрящихся осколков. С берега в него утыкались длинные доски причалов, и крохотные точки копошились вокруг них. Парень понимал, что это люди, но увидеть в них хоть что-то человеческое не мог: не было ни рук, ни ног, ни головы, – только точка. Такие маленькие и бесформенные, безликие создания.

Вдохнув щекочущий запах морской воды, казалось невероятным, что он достигает его на таком расстоянии от причала, парень всматривался в сверкающий красками пейзаж, он казался нереальной, миражом, который вот-вот исчезнет.

Вдруг резкий пронзительный вой разорвал небо, на секунду оглушив. Чёрная тень опустилась на мансарду, скрыв солнце. Парень вздёрнул голову вверх и не успел отскочить – мрачный чёрный великан, в коем сложно было увидеть дно корабля, пронёсся в метре от его лица, и чёрные нити его волос сорвались с места, повинувшись хлёткому порыву ветра.

– Ваше Высочество! – воскликнул незнакомый мужской голос, и крепкие руки оттащили парня вглубь комнаты, они несколько минут держали, боясь отпустить, а чужое дыхание звенело в ушах опешившего парня, – Вот так, – наконец выдохнул незнакомец и отпустил его.

И парень смог разглядеть своего спасителя. Перед ним стоял мужчина средних лет, высокий и крепкий, с богатой шевелюрой и чёрной ухоженной бородкой. Но больше всего в незнакомце поражали его глаза: синие и глубокие как океан, который парень видел минуту назад. Одежда тоже была необычной, как показалось на первый взгляд парню: расшитый золотыми

цветами кафтан синей расцветки, грязно-белые дутые штаны заправлялись в высокие кожаные сапоги.

– Опасно выходить на балкон при швартовке кораблей, – пояснил незнакомец, – С Вами всё в порядке?

Парень утвердительно кивнул и попытался собраться с мыслями. Но как он, ни старался, не мог понять, что происходит. Тучи вопросов всплывали в его голове, и вместе с ними головная боль застучала в висках со странной силой. Зажав большим пальцем переносицу, парень спросил:

– Ты кто?

– Ваше Высочество... – недоумённо попятился мужчина, но прежде, чем успел хоть что-то объяснить, дверь с грохотом распахнулась.

– Мой сын очнулся!?! – эхом прошёлся по комнате женский голос.

К парню бросилась красивая женщина с тонкими аристократическими чертами. Бледную кожу лица украшали волосы цвета мёда, уложенные в волнистый широкий узел за спиной, точёный лоб пересекала золотая полоска короны, а длинной серебристой платью обтягивало стройную фигурку и шлейфом тянулось за ней. На мгновение парень забыл обо всех вопросах, настолько поразила его незнакомка, он в восхищении не мог оторвать от неё глаз. А между тем, женщина быстро подбежала и обняла его с силой, не свойственной такому эфемерному созданию. И только тут он заметил отпечаток зрелости на её лице. Определить её возраст казалось невозможно, но перед ним стояла явно не юная дева.

– Я так рада, – улыбнулась незнакомка, открыв два ряда жемчужных зубов, – Я боялась, что последствия могут быть куда серьезнее. Как ты себя чувствуешь, дорогой?

Парень смотрел в лучистые зелёные глаза женщины и не знал, что сказать. Его охватило недоумение. Наконец он выдавил:

– Вы кто?

– ... Что? – в ответ замерла женщина, глаза её потускнели, она слегка отстранилась.

– Ваше Величество, королева Америкедна, – вмешался незнакомец, – боюсь, Ваш сын не помнит ни Вас... ни меня. Думаю это последствия травмы.

– И тебя, Ганс?

– Боюсь, что так.

– Сынок, – обратилась королева к парню, – Ты не помнишь? А что ты помнишь? Ты знаешь кто ты? Помнишь, как упал?

– Что я помню? – задумавшись, задал себе вопрос парень, – Я... – и он осёкся, и понял – в голове царит мрачная тишина. Попытки что-то вспомнить муками отразились на его лице.

– Тихе – тихе, – бросилась к сыну королева, обхватывая ладонями его голову и прижимая к своей груди, – Ты мой сын. Это королевство Сегемония. Ты принц этого королевства. Ты – Артерий Ортизийский. Мой сын. Повтори. Повтори!

– Я... ваш... сын.

– Всё хорошо. Ты вспомнишь, – заверила королева, отпуская парня, – Я и Ганс тебе поможем.

– Да, Ваше Величество, – склонился в поклоне мужчина с пронизательным взглядом океанских глубин.

Артерий кивнул, ему стало гораздо легче дышать, хоть он и не понимал почему. По сути ничего не изменилось, своего прошлого он не знал, но, то тепло рук действовало на него успокаивающе. Материнская любовь? Наверное, подсознательно он помнил маму, и сладость этого знания проходит через него.

Королева с теплотой наблюдала за сыном, и не сразу покинула его. С опаской она проводила того взглядом после заверений Ганса и уверенностью, что оставляет принца Сегемонии в надёжных руках.

– Вам следует одеться, – заметил Ганс, окидывая взглядом парня в ночном одеянии, в котором тот походил на чучело, – И голову привести в порядок.

– Хорошо, – согласился Артерий, слишком смущённый и слишком потерянный, чтобы перечить. Он проследовал за мужчиной в свой собственный гардероб.

И глаза принца разбежались от количества приятных на ощупь тканей, блестящих металлов и сверкающих камней. На вешалках висели кафтаны, рубашки, жилеты, штаны; на полках шляпы; внизу стояли ботинки, туфли; на стеллажах перстни, заколки. И всё было подогнано под него, специального для него. И снова всё вокруг показалось ему нереальным, готовым раствориться. Но всё это было.

Его длинные волосы, после того, как их тщательно расчесала молоденькая служанка, появившаяся по первому зову Ганса и молча исчезнувшая в дверях после того, как её работа была сделана, заправили в стоячий хвост, пустив по его длиннее золотые заколки, они стянули чёрную волну волос в одну сплошную упругую косу, тянущуюся по всей длине позвоночника.

Посмотрев на себя в зеркало, парень смотрел на незнакомца. Тот незнакомец глядел на него высокомерными серыми глазами и тонкими сухими губами с опущенными уголками. Тощие щёки, острый аккуратный нос и прямой лоб подчёркивали нечто надменное и эгоистичное, а смуглая кожа и длинная чёрная змея за спиной что-то демоническое. Незнакомец в зеркале носил дорогой тёмно-коричневый кафтан поверх бежевой рубашку и алый шёлковый платок на шее, штаны заправлялись в высокие сапоги. Принц был собран. Но если лицо казалось ему смутно знакомым, то вот всё остальное нет. В голове крутилось имя, по звучанию схожее с «серебро» и «серп», казалось вот-вот и она падёт на кончик языка, но память не давала подсказки.

– Артерий, – прозвучало имя из уст Ганса, парень не сразу понял, что обращается к нему.

– Да, – наконец отозвался он.

– Идём. Может, твои руки что-то вспомнят.

Ганс повёл молодого принца прочь из своей комнаты по величественным коридорам с широкими арками, они проходили мимо открытых залов, и парень мог мельком в них заглянуть. Каждый зал отдавал царским блеском – портреты на стенах, дорогие ковры, позолота и камни. Камни разных расцветок и величины, некоторые он знал: зеленый как молоденькая травка хризолит, голубая слеза аквамарина, кровавый гранат, беззащитный алмаз. Но было и много-много других, с названиями которых он не сталкивался, а некоторые видел впервые. Были камни, что меняли цвет, и те, что горели, а потом гасли и снова загорались подобно фениксу. Ганс вёл его мимо всей этой роскоши, иногда сворачивая, но проходя мимо лестниц. И как же принцу хотелось остановиться и рассмотреть всё! Не чувствовал он, что этот замок его дом, однако чувства не мешали любоваться красотой. Слуги, чьи лица мелькали из-за углов, подозрительно переглядывались, и казалось, хотели что-то сказать, но строгий взгляд Ганса тут же ставил тех на место. А они всё шли и шли – и наконец, остановились у больших ворот в орнаменте увядающих цветов. Толкнув мощную створку, словно она была пёрышком, Ганс ввёл принца во внутренний двор замка.

Весь замок походил на вулкан, а двор внутри него был кратером, попасть в центр зелёного сада можно с любого этажа. На немой вопрос принца, Ганс ответил просто: «Магия». Понимать ли слова мужчины буквально или нет, принц не знал. Но теплота солнца в безоблачном небе и прохладный ветерок, что обдувал горячую кожу, ерошил ворох одежды и шелестел трубочками листочек от кустов и низкорослых деревьев, помогли ему не напрягаться по этому поводу. В конце концов, ему предстоит ещё многое вспомнить. В самом центре двора, окруженные мраморным полукругом бились струи воды, капли колыхались на ветру и осадками оседали на изумрудно-зелёную травку. Ничто не нарушало покоя тихой обители. Принц вздохнул полной грудью, упиваясь свежестью, всё его тело расслаблено повисло в пространстве, он почувствовал спокойствие. Здесь было по-настоящему хорошо. Замок красив и богат, его

комната – это искусство роскоши, но этот уголок наполнил его блаженной негой, она клубами перекатывалась внутри, играла его ощущениями словно мячиком, а потом утренним туманом растворялась, оставляя за собой капельки первобытного удовольствия.

– Выбери, – вырвал принца из его грёз требовательный голос Ганса.

Мужчина стоял чуть позади зазевавшегося паренька, а рядом с ним, на траве, расстелилась длинная и узкая чёрная скатерть, лучи отражались от неё, создавая мираж металлической пластины, и только ветер, поднимая складки, разрушал этот образ.

В недоумении принц подошёл к лоснящемуся куску ткани. «Что выбрать?» – он не понял. Он переводил взгляд с сурового мужчины на скатерть, а потом снова на мужчину. Подсказки он не заметил. Ганс явно от него ждал каких-то действий, а каких, похоже, сказать забыл. Возможно-то он и должен сам знать, однако память не реагировала. Принц отрицательно покачал головой и посмотрел на мужчину.

– Просто возьми, – пояснил Ганс, указывая на ткань.

Парень скептически склонил голову набок, но всё же потянул руку к полотну. Хоть бы объяснили ему что ли. Дотронувшись до шёлка, принц сжал кулак, словно беря что-то. Его пальцы обхватили невидимый холодный предмет, металл – решил парень, он потянул его на себя, предполагая вытащить меч. Из пустоты в мир вырвался кинжал с длинным чуть изогнутым лезвием, которое сверкнуло в лучах солнца, и блеск его отразился в холодных глазах, отражая задумчивую усмешку тонких губ.

Лезвие крепилось на чёрную металлическую рукоять, обмотанную шнурами кожи в виде паука в паутине, глаза паука горели алыми камушками. Подняв кинжал к глазам, чтобы получше рассмотреть, принц заметил лёгкое свечение, скользнувшее по клинку зелёными струйками. Оружие признало его, удобно устроившись в руке, словно ему там самое место.

Ганс удовлетворённо улыбнулся, в улыбке промелькнула гордость.

– Это парные кинжалы, – произнёс он.

Принц его понял, и, оторвавшись от лицемерия тонкой работы кузнеца, он потянулся за парой для своего нового друга. Именно друга он почувствовал, взявшись за рукоять. Второй клинок являл собой точную копию первого и занял место рядом с братом в другой руке.

– Всё верно, – заметил Ганс, сворачивая чёрное полотно в трубочку, – Ты строен и подвижен – твоё оружие ловкость и скорость. Я помогу тебе наверстать упущенное.

– Как?

Усмешка Ганса заставляла нервничать и не предвещала ничего хорошего. Мужчина забрал у парня кинжалы, отчего тот почувствовал нервную пустоту.

– Встань в стойку! – потребовал учитель приказным тоном.

Принц смутно представлял, что от него требуется и встал, как посчитал правильным.

– Нет! – тут же последовал резкий окрик, – Ноги шири! Правую вперёд! Наклон! Не так сильно! Плечи вперёд! Спешись! Плавней! Руки назад! Прямые! Запомни! Это стойка нападения. Стой.

Принц послушно выполнял приказы Ганса, чувствуя себя шутком. Однако чувство неловкости быстро заменилось ощущением немеющих членов и тупой болью, что поползла с непривычке, особенно заныли плечи. Артерий сильно сомневался, что раньше занимался чем-то подобным. Да, он не помнил, но тело и рефлексы – должно было хоть что-то остаться. Чувствовал же он только, как суставы и кости нетренированного тела тихо рыдают.

– Встань прямо! – последовал новый приказ Ганса, принц подчинился, – Спину ровно! Плечи расправь! Наклон головы! Слишком сильно! Ноги ближе! Руки вдоль тела! Ладони назад! Это стойка защиты. Запомни! Стой!

Принц послушно делал всё, что ему говорили, а учитель пристально присматривался к ученику, и остался недоволен, мрачные тучи сгустились над его лбом.

– Это будет долго, – заключил Ганс, – Расслабься... пока что.

Парень вышел из деревянной позы, но не решался сделать большее под осуждающим взглядом синих глаз. Но на что собственно рассчитывал его новоявленный учитель? Что он запрыгает ланью и тигром броситься в бой? Он даже имени своего не помнит! Казалось, Ганс прочёл его мысли, потому что взгляд его самую малость смягчился.

– Сегодня отдыхай. Но с завтрашнего дня мы начинаем тренировки.

Мужчина не вернул принцу кинжалы, он унёс их вместе со скатертью. Парень впервые остался один на один с собой. Всё происходило слишком быстро, он не успевал уследить за своими мыслями и ощущениями. Присев на мрамор у бьющейся воды, он посмотрел на своё отражение в ряби.

– Я – Артерий, – пытался убедить своего двойника принц, – Я – Артерий.

Он сам поразился, как быстро поверил в то, что говорят двое незнакомцев. Вера началась с объятий матери. Но видь то, что она его мать, ему известно с чужих слов. Мысли начали сомневаться. Все вокруг говорят, что он принц, но он с этим бы поспорил. Они дали ему оружие, но он им не владел. В его голове пусто и он не знал, что делать. Найти бы хоть самую малость, совсем немного информации.

– Арт, – позвал принца знакомый голос. Мама. Этот очаровательный сильный голос он запомнил на всю жизнь, конечно если только снова ни потеряет память.

Королева вошла во двор и принесла с собой тепло, оно волной прокатилось внутри парня. Сомнения угасли. И не смотря на то, что чувствовал он себя неловко в её присутствии, он не мог отместить родство. Женщина подошла к сыну, такая же прекрасная, как и несколько часов назад, она с лаской во взгляде взяла его за руки. Её руки были такими нежными, что могли поспорить с цветами.

– Сынок, я знаю, как сильно ты смущён и потерян. Ты не помнишь. Идём, я кое-что покажу. Надеюсь, тебе станет хоть немного легче.

Зелёные глаза королевы горели огоньками и манили за собой, принц не заметил, как пошёл за их зовом. Королева привела его в длинную галерею человеческих статуй, и только тут отпустила. Серые глаза устремились на изображения идолов своего времени из чистого золота, украшенных блеском драгоценных камней. Мужчины в королевских одеяниях и коронах, украшенных огненно-красными кристаллами, с жестокость лиц, что уже не изменятся, выстроились в ряд и взирали на пришедших. Королева вела принца мимо них. И остановилась почти в самом конце, у грозного великана с пышной бородой и лысой головой, он стоял, опираясь на исполинский молот, глаза великана горели жёлтыми змеиными камнями, хмурые брови нависали над ними.

– Это твой дедушка, Гордон Ортизийский. Он всю жизнь пытался осуществить мечту своей королевы, но, увы.

– Какую мечту? – спросил принц, невольно робея под взглядом статуи. Если уж изваяние внушает такой трепет, то какой ужас внушал человек!?

– Очищение мира, – гордо ответила королева.

– От чего?

– Хм, мы все пытаемся очистить этот мир от того, что считаем лишним. Скоро узнаешь. Я привела тебя сюда не лекции читать. Посмотри дальше, – королева указала на следующий и последний пьедестал.

Артерий взглянул и онемел. Сверху вниз на него смотрел он сам – его лицо, только более суровое, взрослое и в золоте. Волосы статуи спадали ни плечи богатого камзола, а на поясе висели ножны, усыпанные таким количеством драгоценных камней, что самих ножен видно не было, только палка усыпанная драгоценностями: кроваво красными, буро-зелеными, цвета фиолетовой грозы, – их блеск на мгновение ослепил принца.

– Кто это? – прошептал он, – Это...

– Твой отец – Архон Ортизийский... Ты очень похож на него.

– Копия, – выдавил парень, не в силах перестать смотреть на своё золотое лицо.

Галерея тянулась дальше, но правителей больше не было.

– Там будешь ты, – пояснила королева, – Когда примешь бразды правления из моих рук.

Женщина легонько коснулась виска сыны, поправляя выбившийся волосок, и принц почувствовал, как голова его пустеет, она тихо склонилась на грудь, а глаза заволоклись тёмным туманом. Опустив руку, королева смотрела, как юное тело мальчика начало подчиняется силе земли. Но не успел принц коснуться гранитного пола, как большие руки Ганса подхватили его. Взяв на руки принца, мужчина повернулся к королеве.

– Как долго вы собираетесь туманить разум этого ребёнка?

– Пока ни придёт время отрезать ему волос, – улыбнулась королева, открыв два ряда острых, словно иглы, зубов.

– Вы даже неуверенны, что это ваш сын.

– Это мой сын! – тонкие руки с острыми когтями взмыли к потолку, – Неужели ты не слышишь, как отзывается на него остров!? Я не смогла выносить его. Я отдала его. Но он ко мне вернулся. Всё так, как должно быть.

– Королева...

– Не слова более! Подготовь его! Я подберу учителей. А после он докажет тебе и всем кто смеет сомневаться, что он мой сын.

– Испытание королей?

– Испытание королей.

– Он может не выжить.

– Не говори ерунды. Приручить монстра, созданного Сегемонией, не сложно.

– Это может сделать только принц Сегемонии.

– Вот именно! Мой сын! Артерий! Он отомстит за свою семью! Понятно!?

– Да, моя королева.

– И, Ганс, избавься от его странной одежды.

Мужчина послушно поклонился и с парнем на руках оставил правительницу у образа её последнего мужа.

Ночь погрузила замок в сон, он вором проник в каждый его уголок, крадя минуты солнца, и оставил за собой след из могильной тишины. Разрушить её смог только луч света, постучавший в окна.

– Ваше Высочество, – услышал Артерий голос Ганса сквозь пелену сна, с трудом продрав глаза, он увидел и его лицо, – Пора привести Вас в форму.

– А? – поморщился принц.

А дальше всё происходило слишком быстро, что бы он смог что-то понять, кроме того, что это нужно пережить.

Началась игра на выживание, и руководил ею человек, которого словно подменили. Пусть Артерий не помнил Ганса и не успел хорошо узнать того заново, но перемены в учителе, с которыми он столкнулся, пугали. Из заботливой няньки мужчина превратился в тирана, этот тиран на мгновение промелькнул вчера, но после исчез, а сегодня он завладел Гансом окончательно и бесповоротно. Вытащив принца во внутренний двор, Ганс первым делом заставил мальчишку пробежаться вокруг двора хотя бы пятьдесят кружков. Артерий оглядел дворик и пожал плечами, его размеры не внушали опасений. О, как же он ошибался! К его ужасающему удивлению, двор оказался больше, он имел забавную особенность растягиваться, удаляя конец замыкающего круга. Но если остановиться – приобретал прежние формы.

Силы покинули принца где-то между двадцатым и тридцатым кругом. Он просто не выдержал и, обливаясь потом, упал на колени, ноги мокрой ватой не желали двигаться, а руки беспомощно повисли вдоль туловища. И желание потребовать парикмахера усилива-

лось с каждой минутой. Чёрная змея за спиной покрылось каплями пота, отяжелела и превратилась в невероятно противный груз. Если вчера волосы его забавляли, хоть и казались странной длины, то сейчас он без сожаления отрезал бы их, попадись только ему в руке что-нибудь острое. Сразу вспомнились кинжала и ладони издали тоску, рукоять казалась такой родной и далёкой.

– Десять секунд – круг! – без сочувствия заявил Ганс и начал отсчёт.

– Демон, – прохрипел принц и поднялся, скинул истрёпанный кафтан, растянул рубашку. И продолжил издеваться над собой под руководством. Надо отдать должное, Ганс бежал рядом с учеником, но ни малейшая капля не упала с его лба.

Закончив пробежку больше чем в пятьдесят кругов и потратив почти полдня, Артерий упал головой в фонтан, пузыри пошли по воде, и не было у него никого желания вытаскивать голову из прохладной водицы. И если бы синие глаза ни прижигали его, он так и захлебнулся бы с блаженной улыбкой на лице.

Принц всё же вытащил голову на свет.

– Отработка стоек! – заявил Ганс.

– Зачем? – простонал парень, – Демон.

Поднявшись на ноги, принц подчинился, раз за разом он перескакивал из стойки защиты в нападение, задерживаясь по пятнадцать минут в одном положении. Чувствуя при этом себя полным дураком. Он представлял, как выглядит со стороны и надеялся, что никто за ним не наблюдает, кроме мучителя. Но, если честно, он толком и не видел никого, кроме мамы и Ганса.

– Не отвлекаться! – приказал Ганс, чуть не сбив своим рыком равновесие принца.

Солнце нещадно пекло торчащие во все стороны волосы, давно выбившиеся из хвоста, и глаза застилал мерзкий вонючий пот. Но долгожданный двадцатиминутный отдых наступил только через полтора часа прыганья зайчиком. Артерий не отдыхал, он просто рухнул плашмя на землю, боль разорвала нервы по всему телу. Он застонал и закрыл глаза, он не шевелился и не думал. Он лежал, вдыхая свежесть травы и стараясь отвернуться от палящего солнцепека. Хотелось провалиться в холодную нору и больше никогда оттуда не высовываться.

Перерыв кончился довольно грубо, ему на живот упали два острых и тяжелых кинжала, сильно ударив и оцарапав тёмную кожу, кровавая полоска прорезалось на изнеможенной груди, выпятив алые пузырьки. Артерий не вскрикнул от неожиданности, у него не было на это сил, его тело словно задавили молотом предка, вынуждая открыть глаза.

– Вставай! – приказал Ганс, и через целую минуту он стал свидетелем, как его собственный ученик карабкается на ноги, – Возьми оружие! Лезвие смотрит на тебя!

Принц сжал в кулаки рукоять кинжалов, словно собирался заколоть спящего. По лезвию пронеслась зелёная жилка, и Артерий был готов поклясться, что ощутил участие. Кинжалы были на его стороне. В изумлении, принц посмотрел на учителя, тот утвердительно кивнул, а потом прокричал:

– Защита!

И снова началось прыганье из стойки в стойку, а задержка в позе увеличилась. С оружием в руках задача оказалась куда как труднее. Руки не привыкли к оружию и грозили нанести увечья ему самому, но каждый раз, стоило острию оказаться в нескольких сантиметрах от удара, клинок изворачивался и удар проходил по касательной. Он был живой! Они были живыми. Кинжалы. Если раньше принцу это лишь казалось, то теперь уверенность крепла.

Учитель заметил успехи ученика и решил усложнить задачу, поставив того в стойку защиты, он прокричал:

– Защищайся! – и, выхватив кинжал из-за спины, Ганс бросился на Артерия.

Жуткая картина предстала перед парнем. Синие глаза сверкали жадной крови, а острый клинок звенел, разрезая ветер как живую плоть, плач раздавался от сверкающего металла.

И металл в руках принца ответил, он рвался нанести удар, глотнуть пьянящую жидкость из раны противника. Но владелец клинков замер, его ноги в ужасе застыли, а сердце замерло ледящей бледностью – лезвие учителя остановилось в нескольких миллиметрах от горла принца. Кинжалы Артерия в унисон разочарованно завопили, пронзив горечью голову парня. Тело принца отреагировало по-своему и вполне логично, оно упало, прервав работу лёгких и выпустив страх через дрожь ног.

– Плохо, – отреагировал Ганс, – Повторить! Вставай!

Учителя явно не интересовало, что ученик был не в состоянии подняться.

– Вставай! – приказал мужчина, глядя на парня сверху вниз.

Артерий поднял голову не сразу, пара минут потребовалась ему, чтобы прийти в себя, и то, всё, на что его хватило, это, заикаясь, прошептать:

– Т-т-ты больной.

– Повтори это, стоя и держа оружие в руках! – потребовал Ганс.

– Ты убить меня хочешь!? – не выдержал принц.

Ганс испытывающе оглядел бледное лицо мальчишки и наклонился, его глаза смотрели прямо в глаза парня, в них мужчина читал ужас. Усмешка окропила губы учителя, и он ядовито прошипел:

– Слаб внутри. Вставай. Живо!

Трудно сказать, почему Артерий поднялся, он и сам толком не знал почему, это решение принял он подсознательно, как будто кто-то другой внутри него приказал подняться, и парень не смог проигнорировать этот приказ.

– Стойка! – прогремел Ганс, – Следи за плечами.

Лезвие блеснуло в серых глазах – принц оказался на земле.

– Вставай!.. Стойка!

– Достал, – зло прошипел принц.

Злость ему не помогла, он снова упал. И снова, и снова, и снова...

Солнце продолжало бешено свирепствовать над головой, но день тянул вечер, и тот обещал прохладу.

– Хватит, – закончил Ганс и увидел, как принц благодарно сползает на колени, тот так и не смог ни разу отразить удар, но желаемое всё же достигнуто. Теперь Ганс был абсолютно уверен, что его ученик не оцепенеет от вида оружия, несущегося на него, к тому же, мужчина не мог ни заметить следящих взгляд за своими руками в последние несколько выпадов. Но результат требует закрепления.

– Вечером пробежка.

– А? Демон, – принц рухнул на спину, усталость и боль окончательно сковали его тело.

Ветер трепал тонкие чёрные нити, они сеткой поднимались к солнцу и колосом качались под шелест травы. Артерий наслаждался покоем, сердце потихоньку успокаивало стук, а тяжесть утихомиривала бег по телу. Принц не заметил лёгких шагов королевы и скольжения облака из серебряной ткани по земле.

– Ваше Величество, – поклонился Ганс женщине. Королева была не одна.

– Кто? – открыл один глаз принц, – Мама?

– Прошу поднимись, – мягко попросила королева, просьба не терпела возражений.

Парень стиснул зубы так, что они хрустнули, и, шатаясь заправским пьяницей, встал вначале на колени, затем, сделав несколько глубоких вдохов, на ноги. Только сейчас он заметил за спиной мамы незнакомых людей, королева отошла в сторону и представила каждого незнакомца по очереди. Первыми поклонились три старичка в длинных сплошных мантиях и забавных чепчиках, они походили друг на друга как тройняшки, различались лишь цветом одежды. Ярко-лиловую мантию королева представила как учителя географии, нежно-голубую с переливами в темно-синюю как учителя литературы и языков, а тёмно-зелёную как учителя исто-

рии и математике. Слово «учитель» не внушило доверия принцу, он осторожно попятился, но наткнулся на учителя владения оружием, того, кто и испортил впечатления о роде учительском. А тем временем королева продолжала знакомство. Высокий и тощий дрыщ в длинном парике, что так изящно припал к ногам принца, оказался учителем музыки и танца, толстый лысик – учителем этикета и письма, видно он очень любил покушать и научился зарабатывать любимым делом, длинноногая женщина неопределённого возраста представилась учителем живой и неживой природы, её волосы очень характерно изображали птичье гнездо.

– А ни многовато ли? – взмолился парень.

– Ну что ты, мой дорогой, – покачала головой королева и нежно коснулась грязной щеки сына, – Ты справишься.

– Да, мама, – болванчиком кивнул принц, разум его на мгновение помутился, возросла уверенность в собственных силах, да такая, что он мог горы свернуть.

И началось обучение.

День за днём во внутреннем двореке раздавался лязг металла, а в комнатах замка монотонное бульканье голосов. Бальный зал заполнялся звуками музыки, вначале хриплыми и лязгающими, но со временем всё более нежные переливы эхом отражались от стен, и элегантные па вырисовывались на солнечном полу, королева вела сын в мир танцующих муз, обеденный стол превратился в экзамен по этикету и пальцы трещали от свиста розг. Но самое ужасное для принца было не это, а бессмысленность побега. Сбежав с лекций или от танцора, принц тут же попадал в лапы Ганса, а сбежав от Ганса, что всегда плохо для него заканчивалось, он попадал в крепкую хватку своих учителей. И всё же тренировка с Гансом нравилась ему куда больше, он видел прогресс в собственных стараниях. Однако прошли недели, прежде чем Ганс начал настоящее обучение, только убедившись, что тело ученика выдержит натиск его атак, он показал ему способы защиты и нападения. До этого Ганс тренировал в Артерии зоркость и оттачивал реакцию.

За три месяца от пугливого юнца не осталось и следа.

Слуга

Крик радости эхом прокатился по внутреннему двору замка, в нём слышалась бравада.

– Хорошо, – улыбнулся Ганс, кожей чувствуя холод лезвия у своего горла. Рука, держащая клинок принадлежала Артерию, сталь мерцала под солнечными лучами зелёными искрами восторга.

Принц стоял с блеском глаз дикой кошки, его тело за месяцы тяжёлых тренировок стало тонким и упругим, оно переливалось силой под белой распахнутой рубашкой. Грудь, покрытая каплями пота, резко вздымалась, выставляя напоказ тонкие струны белых шрамом, пересекающих друг друга. Мощные жилистые ноги в чёрных штанах были напряжены до предела, ткань не скрывала натренированные мышцы, а истоптанные сапоги покрылись пыльным осадком. Крепкая хватка держала улыбающийся кинжал у горла противника. Это была первая победа принца.

– Твоя взяла, – признал поражение Ганс и Артерий опустил оружие, синие глаза учителя излучали гордость, которую тот и не пытался скрывать, – Ты готов.

– К чему? – принц подошёл к фонтану и, набрав пригоршню холодной воды, умылся, – Так к чему я готов?

Ганс не спешил с ответом, стравивая с себя остатки усталости, он присел на мрамор. Мужчина не знал, как правильно объяснить ученику то, что тому предстоит сделать, он не был уверен, что вправе. Перед ним стоял уже возмужавший юноша. Ганс не отрицал сходства мальчика с павшим королём, павшим другом, он привязался к пареньку. Это и доставляло ему проблем.

– Скоро будет назначен день Королевского испытания, – ответил Ганс, – Это подтвердит твоё право на трон.

– И что там делать?

– Обычно это значить победить то, что охраняет Сегемонию.

– Вот как, – пожал плечами принц, – Ты хорошо натренировал меня. Я справлюсь.

Артерий казался беззаботным и вполне довольным жизнью. Увы, Ганс не разделял уверенности парня, его грудь сковала тревога

– Конечно, справишься, – попытался улыбнуться мужчина, но улыбка получилась вымученной. Что бы ни запугивать ученика раньше времени, Ганс махнул рукой в сторону замка, – Иди, скоро начнётся урок истории.

– Ага, – скорчил кислую мину принц, – Сейчас самое интересное: сколько раз ходила в туалет герцогиня Ламия Чеверлинк и сколько там у неё получилось? Жуть как интересно!

Смех Ганса прорвал жаркую пелену дня. Артерий в ответ тоже улыбнулся, ему нравился этот смех – громкий и искренний. Парень не чувствовал подвоха в словах учителя. Но если с Гансом всё было просто, то с мамой... Артерию было сложно определиться с чувствами к матери, он тянулся к ней и она к нему, но её присутствие постепенно начало отягощать его, а причины он понять не мог. С ней Артерий просто не был самим собой. Такие мысли надоедливыми мухами роились в голове парня, когда он покидал тренировочное поле.

В жизни принца присутствовали лишь двое. Ганс проводил с ним каждый день, большую часть дня, он сурово и порой жестоко тренировал его. Одобрения от мужчины парень слышал лишь тогда, когда справлялся с поставленной задачей и не жаловался, а это случалось крайне редко. Но иногда, после особенно тяжелого дня, учитель и ученик усаживались на мягкую траву, прислонялись к холодному камню, слушали перекликающийся шёпот капель воды и ветра. И Ганс рассказывал принцу об отце, короле Сегемонии, описывал дальние путешествия по морю и по небу, забытые острова и заброшенные руины, племена дикарей, в стычке с которыми он и его друг выходили победителями. Артерий закрывал глаза и представлял себе

эти приключения, а бодрый голос Ганса вводил его то в транс при описании безбрежного океана и красоты природы, то заставлял кровь в жилах замереть, описывая кровавые бои. И эти минуты были бесценны. Казалось, Артерий мог слушать их часами, но каждая история неизбежно заканчивалась. Мама тоже многое рассказывала ему, по вечерам, когда учителя отходили ко сну. Мать и сын усаживались в мягкие кресла в её комнате у горящего камина, и королева рассказывала о его детстве: о первой лошади, первой любви в семь лет – хорошенькой дочери служанки, обо всех ранках и ушибах, о том, что он часто сбегал из замка, а однажды пробрался на торговое судно, что бы отправиться в плаванье, ища приключения. Артерий смотрел на горящие паленья, слушал треск угольков, и в том момент он вспоминал, или думал, что вспоминает.

С момента как он очнулся, ему не разрешалось покидать замок, а у него не было времени подумать почему. Всё занимала учёба, учёба, учёба. Польза от учителей была, хоть он и не желал этого признавать. Принц очень многое узнал о магии, что пропитывала каждый уголок мира, о кораблестроительстве – единственном способе перемещаться между островами, и о том, что мир населён не только людьми. В лекциях, что читали ему профессора, другая раса называлась «нелюди». Они описывались как противоестественные создания с чертами людей и животных. Отсюда и шло их название: не люди. Против них и боролись его предки, вырезая целыми семьями и обращая в рабство. Это и называлось очищением мира. По мнению правителей Сегемонии, эти кровожадные твари не заслуживали права на существования. Так считал и отец принца, и дед. Но как Артерий ни просил, Ганс ничего о них не рассказывал, даже в своих историях, он не упоминал о них ни разу. Только однажды Ганс обмолвился, что нелюди пришли с потерянных земель, забытых в мировом океане много веков назад. Мало кто отважился плыть в ту часть водных просторов, а те, кто отправлялся в плаванье – не возвращались. Это будоражило воображение принца, и безумная идея отправиться к забытым островам то и дело магнитом притягивала его внимание, но он старательно гнал её прочь, не вполне успешно.

– Вот Вы где, Ваше Высочество! – выскочил из-за угла, преграждая путь, старичок в зелёной мантии историка и мёртвой хваткой вцепился в рукав принца, – Не убежите!

– И не думал, – скорчив обиженную рожицу, помотал головой Артерий и убрал руку с рукояти кинжала.

– Ну-ну, – не поверил старичок, – Идёмте-ка. Сегодня у нас династия Чеверлинков, десятичуродные родственники вашего славно рода.

– Какое счастье, – простонал принц, – Я только переоденусь.

– Идёмте, идёмте, – не слушал старичок, таща парня к дороге знаний.

Трудно испытывать восторг, выслушивая всякий бред, принц его и не испытывал. Чего ни скажешь о королеве, та просто светилась, наблюдая, как сын кропит над бумагой. Американа часто присутствовала на занятиях Артерия, пропускала лишь в редких случаях. Сегодня был именно такой случай.

Королева, убедившись, что сын впитывает историю, незаметно прошествовала во двор, где застала Ганса, сидящего в тени, он затачивал свой кинжал, притупившийся после тренировок.

– Он готов? – сразу же последовал вопрос женщины.

Ганс вздрогнул от вопроса, но не удивился королеве, он быстро поднялся на ноги и склонился в поклоне.

– К моему удивлению, да, – выдавил из себя мужчина, – Ещё немного и принц превзойдёт меня.

– Ему помогает остров, – уверилась королева.

– Или у него хорошие природные данные. Их надо было просто развить.

– Ганс! – грозно пригрозила пальцем королева, мужчина замолк, – Мой сын пройдёт испытание завтра.

Слова королевы заставили Ганса побледнеть, в синих глазах вспыхнул страх, он не смог смолчать.

– Тварь убьёт его!

Королева в упор посмотрела на мужчину, её лицо исказилось в гримасу злобы: глаза сузились, а рот съехал уголками вниз, выпячивая вперёд ряд зубов-игл.

– Га-а-а-анс! – прошипела королева, тень её руки змеёй скользнула по земле, приближаясь к мужчине. Ганс этого не заметил, он смотрел в сверкающие тёмными, переполненными ненавистью, огнями глаза. И тут – его горло сдавило кольцо шипения, оно острой нитью прорезало тонкую кожу, очерчивая кровавую черту. Хрипя, сильный мужчина рухнул на колени, хватаясь за горло в нелепой попытке сорвать невидимые чары. Он рвал когтями кожу, пальцы окропились кровавыми брызгами, а кольцо продолжало сжиматься медленно и упоительно. Лишь теряя сознание, Ганс ощутил падение оков, захлебываясь собственной кровью, он смотрел как по земле, удаляясь от него, льётся серебро платья. «Он ведь погибнет, – не унимались слова в его голове, – Он не принц. Он погибнет». Эта была его последняя мысль, прежде чем чёрный туман опустился на глаза. К нему пришла ночь.

Уроки Артерия закончились, когда звёзды замигали над головой. Уставший и зевающий, он направился в свои покои, чтобы мирно погрузиться в сон. Но в комнате его ждали. Открыв дверь, принц увидел мать, прислонившуюся к одной из колонн, её взгляд был устремлён к небу. Артерий замер, непростительно уставившись на мать: свет луны обволакивал её бледнеющей вуалью, золотые локоны вдруг стали живыми, а глаза расцвели печальными бутонами ночных цветов – она казалась неземной, словно из сна.

– Подойди, – не оборачиваясь, позвала королева.

Артерий, как послушный сын, подчинился, завороченный необъяснимой красотой матери, и весь в догадках о причинах такого внезапного визита. Может, из-за того, что он впервые победил Ганса в схватке? И учителя его хвалят, хоть и отмечают некую безалаберность.

Женщина полуобернулась к сыну и долго его рассматривала, Артерию стало неловко под таким прицелом. Наконец королева спросила:

– Ты знаешь, как появился наш остров?

Принц не ожидал вопроса по истории и попытался вспомнить всё, что ему рассказывали на лекциях.

– Э-э-э, да, – как-то не совсем уверенно ответил парень, – По легенде его создал Великий Дракон, как своё последнее пристанище.

Губы королевы тронула еле заметная улыбка снисхождения.

– Не совсем. Остров не был создан как могила, но стал ею. Всё проще. Остров был создан как убежище, куда дракон складывал свои сокровища, он вылавливал их из океанских глубин, выковыривал из гранитных гор, собирал дань с великих королей, и прятал на своём острове. Для защиты он вылепил из своих чешуек прекрасный и сильный народ – наших прародителей. Но пришло зверьё, – лицо королевы потемнело, в голос проникла раскалённая сталь, – не люди – нелюди, они обратили наших союзников против нас. Они убили Великого Дракона. Убили нашего создателя, – королева поникла, плечи затрепетали в беззвучном рыдании. Для неё это была не легенда.

– Мама... – потянулся Артерий к ней, что бы утешить. Но голова королевы в гневе вздёрнулась, и жестокий оскал исковеркал её прекрасное лицо, глаза женщины горели дьявольским огнём. Сын невольно отпрянул от матери.

– Они ничего не получили, – прорычала королева, подчёркивая каждое слово, – Их убили защитники, они призвали сам остров для мести, он затянул их в свои недра. И отныне ни одно зверьё не ступало на наши земли!

Высвободив комок эмоции, женщина потихоньку успокоилась, и выражение её лица вновь приняло прежнее, снисходительное, выражение, а голос стал ровнее:

– Дракон погиб, подарив этому острову силу, с которой ты должен будешь столкнуться. С этой силой, чей облик – облик нашего создателя, ты станешь одним целым. И взойдешь на трон.

Королева замолчала, её внимание обратилось на сына. Смута отразилась на лице того, его брови равномерно поползли вверх, округляя глаза. Это шутка – решил Артерий, но поведение матери говорило обратное. Дракон!? Он слышал о драконах лишь то, что никто при встрече с ними не выжил, но самое главное, что встреча с ними ему не грозит – они вымерли! А теперь что?

– Не переживай, – попыталась успокоить сына Америкедна, – Тот, кто мог причинить тебе вред, того давно нет. Я чувствую, что остров уже не тот, что прежде и хранитель Сегемонии тебе по силам. Иначе я бы отложила испытание, тем более после того, что с тобой случилось.

Мама сказала это так просто и с такой надежной в глазах, что Артерий осмелился только кивнуть. Впрочем, королева и не ждала ничего другого, ласково погладив сына по щеке, она покинула его спальню, на пороге только сказав:

– Спокойной ночи, родной. Набирайся сил.

– Сил, да?

Какие там силы!? Принц минут двадцать не мог успокоить бешеное сердцебиение, он слушал стук удаляющихся каблучков по коридору и круглыми глазёнками таращился в ночное небо, а потом пошёл – резкими шагами зашагал по комнате, лихорадочно соображая, что делать. Решил! Он выхватил из-за пояса кинжалы и вонзил острия в пустоту, они с гарканьем прорезали воздух, оставив шрам из ветра. Двигаясь словно под музыку, скользя между невидимыми противниками, Артерий тренируясь, пытался заглушить чувство страха. Нет! Принц остановился. В этом не было смысла. Перед смертью не надышишься. Вернув кинжалам благотворный сон на кожаном поясе, принц попытался вспомнить всё, что ему рассказывали на уроках про драконов. Всё тщетно. Вспомнить не мог ничего. Толи пропустил мимо ушей, толи забыл от испуга. Ганс вышел бы из себя, увидев его в таком состоянии. Парень прямо видел, как синие глаза наливаются холодом, и звучит рык: «Пробежка!.. Зашита!.. Нападение!.. Срам!..». Необходимо было взять себя в руки. Он же ещё жив, правда надолго ли? – хороший вопрос. Силы. Слова матери верны – ему нужны силы, особенно если хочет выжить после встречи с кровожадной тварью, способной создать остров.

Не раздеваясь, Артерий завалился на кровать, но сон не брал, парень только переворачивался с боку на бок. Так дело не пойдёт. Принц поднялся, решив провести вечерний ритуал полностью. Он разделся, унимая дрожь в пальцах, те не хотели слушаться и помогать, и залез под одеяло. Повернувшись на бок, он задал свои глаза и старался не о чём не думать – получилось не сразу, но получилось, правда, почти под утро, но ещё не расцвело и на том спасибо. Сознание Артерия унеслось в сон без сновидений.

Голова принца прояснилась со скрипом входной двери, однако солнце ещё не встало, и он не собирался. Решение приняли за него.

– Вставай! – приказал голос Ганса.

Услышав своего учителя, принц, как дрессированная собачка, тут же соскочил с кровати. Он посмотрел на Ганса, с тем было что-то не так. В глаза бросился шёлковый шарф на шее, которого тот раньше не надевал, но прежде, чем Артерий что-то спросил, Ганс холодно приказал:

– Одевайся. Жду во дворе, – мужчина не смотрел на парня, он не мог на него смотреть, просто развернулся по направлению к двери.

– Стой! – окликнул учителя ученика, учитель вздрогнул, но не обернулся, – Я не выйду из замка?

– Выйдешь, – горько усмехнулся Ганс и ушёл.

Артерий проводил его недоумённым взглядом, он не чувствовал обычной уверенности в учителе, искренности тоже не ощущал. Поведение Ганса пугало сильнее, чем мысль об огромной твари.

Быстро одевшись, он сам сделал хвост, тот привычной цепью повис за спиной. Прицепив кинжалы к поясу, Артерий привычным бодрым шагом покинул спальню и через коридор вышел во двор. К его удивлению, мамы не было, похоже она пожелала ему удачи вчера вечером или же, что более вероятно, она настолько уверена в успехе, что считает его встречу с могучим хранителем острова лишь формальностью на пути к трону.

Ганс молчал. Не сказав ни единого слова, он повёл принца к одной из запертых дверей в глубине двора, раньше Артерий её не заметил или же попросту её не было. Дверь оказалась не заперта, Ганс толкнул её ногой, открыв туннель без просвета. Жестом, мужчина приказал парню идти. Похоже, учитель не собирался дальше сопровождать его. Тяжело вздохнув, Артерий шагнул за порог и тут – крепкая рука схватила его, как в его первый день, и шёпот проскользнул в ухо:

– Беги. Беги с острова.

А затем резкий толчок и дверь за спиной принца захлопнулась. Тут же обернувшись, парень наткнулся на голую стену. На щеке он чувствовал чужую мокрую каплю, он костяшкой пальца стёр её, в темноте блеск слезы невозможно разглядеть, но он был уверен, что принадлежала она Гансу. Неужели, такое возможно!?! Вопрос и слова учителя мучили, но пути назад не было. Дорога ему – вперёд по туннелю. Настороженно прислушиваясь, Артерий направился к предполагаемому выходу на ощупь. Из головы не выходили слова Ганса, всё то смутное, что иногда мелькало глубоко в его душе, выразилось в паре слов учителя.

Рёв. Гортанный, громкий, словно крик раненого зверя. Он прервал мысли принца, тот замер, прислушиваясь. И следом раздался ещё один рёв, другой, плавный и зовущий, прямо над головой, от него затряслись отбитые камушки под ногами. Второй действительно напугал парня. Артерий рванул по туннелю, стараясь как можно тише перепрыгивать груды предательски шумных камней. Глаза его постепенно начали привыкать к темноте, вначале очертания поворотов, затем и каменную кладку стен. И он сумел разглядеть выщербленный тупик впереди. Буквально столкнувшись с ним носом, Артерий понял, что это не стена, а густо заросший выход. Достав один кинжал, с ним начал прорываться сквозь корявые ветки с острыми шипами. Свободной рукой парень прикрывал лицо, но только его. Всё скрыть не мог. Колючки вонзались в мягкую кожу, пролезая в мясо до кости, оставляя кровавые пятна на одежде. Колючки пытались поцарапать и, борющееся с ними, лезвие, но Артерий не уступал им. Парень рвался вперёд. Его руки, исковерканные занозами, не оглядывались и, наконец, увидели просвет. Ещё пара взмахов – принц вырвался из объятий мёртвого растения.

Яркое солнечное пятно ослепило его, вынудив зажмуриться. Прикрыв глаза рукой, исклотой шипами, из-под коих медленно сочились кровавые жилы, Артерий попытался сосредоточить ноющий глаз. Тренировки Ганса помогли и вскоре палящие лучи не казались такими жестокими. Перед принцем расстелилась скалистая местность, поросшая густыми деревьями, упивающимися открытым небосводом. Парень стоял на вершине, за его спиной выл, скользящий по белокаменной стене замка ветер, он проникал сквозь прорубленный в зарослях туннель и морозом обдувал, привыкшую к жару смуглую кожу. Впереди, практически у самых ног рвался вниз покатым спуском из мелких булыжников и сухих веток, мнимая дорога вела к мчащемуся ручью на дне, он уходил прямо в океан, чьи могучие волны смеялись над принцем под солнечными бликами. За ручьём тянулся испещренный острыми камнями берег, переходящий в подъём на, покрытые мохом крон, горы. Тихо.

Рёв мощной гортани разорвал тишину, он доносился с противоположной от Артерия стороны. Рёв прозвучал, как и первый, только более протяжно и жалобно. И это не было похоже

на рёв гигантского монстра, скорее, на плач одинокого ребёнка, только очень опасного ребёнка. Отозвался рёву лёгкий треск веток под ногами, напоминающий о безопасности и цели. Принц не спешил.

Правая рука произвольно закрутила кинжал точно вертушку, тот издал свист ветра – это странным образом успокоило парня и он, спрятав друга за пояс к брату, начал спускаться.

Спуск не занял много времени, осторожные подошвы скользили по склону, почти не запинаясь, и остановились у края задорного ручейка. Мальчишеские повадки чистой водички по-детски беспечно перепрыгивали подводные бугорки в стремлении покинуть родителя гор и устремиться в приключения к безумной жизни океана. Артерий догадывался, какой вид у него сейчас, прорвавшегося через завесу колючек, и ощутить на себе скользкую прохладу казалось весьма удачной идеей. Присев у воды, он недовольно оглядел себя: волосы выбились из хвоста и тащили за собой ворох сухих веток, сквозь кафтан просачивались красные капельки, почти невидимые на тёмной ткани, сильно пострадала лишь рубашка, багровое пятно красовалось на ней, словно это не рана от иголки, а стрела пробила его насквозь. Принц остриём кинжала расковырял занозы, избавляясь от них. И убедившись, что ранки не серьёзные, переключился на волосы, тут-то ему и пришла в голову идея избавиться от них окончательно. Схватив чёрный хвост почти у основания, Артерий подставил клинок к прядям – и ра-а-аз – неудача. Быстрое движение лезвия ни к чему не привело, словно он ничего и не делал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.